

Страницы революционного прошлого таганрогских рабочих

Москатов П., Шаблиевский Г.

В июльские дни 1917 года, когда Временное правительство Керенского расстреляло в Петрограде мирную демонстрацию рабочих и установило военную диктатуру буржуазии, меньшевистско-эсеровский Совет рабочих и солдатских депутатов города Таганрога поднял Сетевую травлю против большевиков.

Особенно гнусными выпадами против большевиков отличились городской голова меньшевик Михайлов и меньшевик Гуров. С ними состязались начальник милиции эсер Никольский и только что прибывший в Таганрог бывший народоволец, он же эсер — Броневский.

В результате этой травли против большевиков и революционных рабочих меньшевики и эсеры добились вывода из состава Совета рабочих и солдатских депутатов подавляющей части делегатов от большевиков. Попытки перенести свою травлю против большевиков на фабрики и заводы для меньшевистско-эсеровских заправил всегда заканчивались провалом. В своих выступлениях на фабриках и заводах Таганрога представители нашей партии терпеливо разъясняли рабочим сущность текущих событий в стране и разоблачали подлую, предательскую роль лакеев буржуазии — меньшевиков и эсеров. Не имея своего печатного органа, большевикам весьма трудно было вести агитационную и разъяснительную работу среди широких масс рабочих о происходящих событиях в стране и необходимости организации единства в рядах рабочего класса. Меньшевистско-эсеровский Совет в то время запретил всем типографиям города печатать что-либо из большевистской литературы. Поэтому в один из праздничных дней большевики вынуждены были захватить одну из типографий меньшевиков и ночью отпечатать листовку в 3.000 экземпляров со статьей из газеты «Правда». Эта статья глубоко и просто разъясняла рабочим о наступлении реакции и что, объединившись, фабрикант, помещик, поп, урядник и вместе с ними предатели дела рабочего класса меньшевики и эсеры хотят затянуть туго петлю на шее революционных рабочих. Распространив эту листовку на заводах и фабриках, большевики подготовили почву для собраний и митингов, в результате чего революционные рабочие стали решительно отказываться принимать резолюцию против большевиков. И даже на кожевенном заводе, где в то время меньшевики и эсеры пытались обмануть рабочих, последние наотрез отказались принимать резолюцию против большевиков. На всех заводах рабочие не стали слушать клеветнические речи предателей интересов рабочего класса.

Совсем не поздоровилось лидерам меньшевиков и эсеров на Русско-Балтийском и металлургическом заводах, где на митингах этих заводов «вождь» местных меньшевиков некий Чумбуридзе пытался выступить с клеветой против нашей партии. Его стащили с трибуны, а лидера правых эсеров Никольского, который пытался выступить с клеветнической речью на собрании работах металлургического завода, не только стащили с трибуны, но и вытолкнули вон за ворота. Потерпев поражение на заводах, меньшевики и эсеры стали строить всяческие возни против большевиков: ходили ночью по квартирам с обыском под предлогом поисков оружия, угрожали революционным рабочим арестами, запретили в городе сдавать большевикам помещения для собраний и т. п.

После возвращения делегата от Донской организации на VI съезд партии в октябре 1917 года в Ростове состоялась конференция большевиков Донской области. На этой конференции присутствовали делегаты от Ростово-Нахичеваяской, Таганрогской, Александро-Грушевской (ныне Шахты), Сулинской (ныне Красный Сулин, Каменской области) и других организаций. Заседание конференции проходило в ростовском городском саду в здании ро-

тонды. На открытой части конференции была заслушана информация о решениях VI съезда нашей партии и утвержден список кандидатов, выставляемых большевиками на выборы в Учредительное собрание по Донской области по списку № 5. По окончании открытой конференции состоялось закрытое заседание. На закрытом заседании было сделано сообщение о том, что VI съезд нацелил всю партию на подготовку вооруженного восстания. На этом собрании было принято решение о немедленном вооружении рабочих и создании Красной гвардии на заводах, фабриках и шахтах. Оружие решено было доставать, главным образом, через воинские части, расположенные на территории Донской области.

После Ростовской конференции Таганрогский комитет нашей партии созвал в городском саду нелегальное собрание членов Таганрогской партийной организации, где было доложено о решениях VI съезда, а также подробно было разъяснено постановление закрытого совещания большевиков Дона, наметившего практические мероприятия по подготовке вооруженного восстания и организации Красной гвардии. На этом нелегальном партийном собрании было установлено, каким путем будут организованы вооруженные отряды рабочих и откуда эти рабочие отряды должны будут получать необходимое вооружение. На этом же собрании были выделены делегации, которые были отправлены за оружием в другие районы страны.

В сентябре 1917 года большевистской организации в Таганроге удалось добиться своего большинства в Объединенной организации РСДРП и завладеть всем аппаратом партии. После этого были направлены все силы на переизбрание на крупных заводах советов старост и профсоюза металлистов, где в то время в этих организациях было большое засилие меньшевиков и эсеров. Жестокая борьба развернулась вокруг руководства правлением союза металлистов. Меньшевики всеми силами изощрялись, чтобы избежать перевыборов, однако это им не удалось. В агитационной работе нашей партии крепко помогла издаваемая Ростово-Нахичеванским комитетом большевиков газета «Наше знамя». Но из-за недостатка средств издание этой газеты затруднялось. Когда же совет старост Русско-Балтийского завода узнал об этом, он немедленно выделил из своей кассы на поддержание этой газеты крупную сумму денег, в результате газета продолжала существовать и выходить в нужных тиражах.

Таким образом, овладев руководством на предприятиях советами старост и союзом металлистов, большевики развили энергичную работу по организации Красной гвардии и вооружению рабочих, а совет старост Русско-Балтийского завода фактически стал руководить всем заводом. Директор завода, ставленник акционеров, без санкции совета старост ни одного значительного решения принять сам не мог. Так же поступили и рабочие Таганрогского металлургического завода, котельного и других предприятий. По этому поводу буржуазная и меньшевистско-эсеровская печать подняла отчаянный вопль, обвиняя большевиков в узурпаторстве и самочинном захвате власти.

Октябрьский переворот в Петрограде рабочие Таганрога встретили с особой радостью. На митинге Русско-Балтийского завода 26 октября была принята резолюция, призывающая рабочих Таганрога последовать примеру петроградских рабочих. Вслед за этим на общих собраниях рабочих других заводов были приняты аналогичные резолюции. Петроградские события всполошили местную буржуазию и меньшевистско-эсеровское руководство, а принимаемые рабочими резолюции с поддержкой петроградских рабочих вызвали страх. В порыве злобы и отчаяния капиталисты и их прихвостни на все лады еще пуще стали клеветать на нашу партию и революционно настроенных рабочих. В свою очередь белогвардейцы Новочеркасска во главе с генералом Калединым срочно стали принимать меры к окружению рабочих Таганрога надежными войсками. Они ввели военное положение в городе, но большевики тоже не дремали и направили своих делегатов в Севастополь к морякам Черноморского флота с просьбой прислать военные корабли в помощь таганрогским рабочим для борьбы с контрреволюцией на Дону. 21 ноября из Севастополя прибыли в Таганрогский порт военные суда: «Капитан Сакен», «Ястреб», «Колхида», «Христи» и два вооруженных транспорта.

Появление в городе вооруженных черноморских моряков не дало возможности начальнику гарнизона генералу Назарову расправиться с революционными рабочими Таганрога. Планы генерала Назарова были расстроены прибытием военной флотилии, он вынужден был считаться с этой силой и отложил свои операции: в это время революционные рабочие, воодушевленные прибытием к ним моряков, потребовали от начальника гарнизона убрать из Таганрога воинские части.

Запретили донской контрреволюции, не доверяя таганрогским рабочим, 6 декабря по распоряжению генерала Каледина ввели в Таганрог казачью дивизию с артиллерией и пулеметами, а через несколько дней из Киева в Таганрог прибыла школа юнкеров в составе 1.000 человек при полном вооружении. Затем из Ростова прибыл офицерский батальон и, наконец, через несколько дней в Таганрог прибыл еще гвардейский казачий полк. К этому времени в городе из сынков местной буржуазии из числа гимназистов сформирован был добровольческий отряд белогвардейцев. Во главе всей этой внушительной военной силы был назначен генерал Кутепов, который в то время был командующим войсками Таганрогского округа. Начальником гарнизона был назначен полковник Мастыка — начальник юнкерской школы.

Как видно из приведенных данных, силы контрреволюции были весьма внушительными, а военное командование достаточно квалифицированным. Силы революционных рабочих также с каждым днем росли и укреплялись. На всех крупных предприятиях — Русско-Балтийском, металлургическом, котельном, Кебера, железнодорожном и водном транспорте и других—в это время были организованы крепкие большевистские организации, которые стояли во главе рабочих и пользовались большим их доверием. Кроме того, к этому времени руководство советами старост на крупных заводах и в союзе металлистов уже находилось целиком в руках большевиков. Имея эти возможности, наша партия сумела организовать внушительную силу, которая к кануну вооруженного выступления составляла не менее

10.000 штыков, имея в своем распоряжении стрелковое оружие, пулеметы и даже артиллерию. Всем этим делом руководил Таганрогский комитет нашей партии, который был связан со всеми заводами через своих членов и сочувствующих большевикам революционных рабочих. Комитет большевиков в своих действиях руководствовался указаниями Центрального Комитета нашей партии и Совета Народных Комиссаров, возглавляемых В. И. Лениным.

В середине декабря под руководством Таганрогского комитета большевиков была организована конференция металлистов города, на которой выявилось настроение рабочих, полностью поддерживающих большевиков. Правление союза металлистов было избрано только из числа большевиков. На конференции присутствовало около 1.000 человек, представляющих в то время до 20 тысяч членов союза металлистов.

В конце декабря 1917 года Таганрог представлял два вооруженных лагеря. Центральная часть города находилась в руках белогвардейцев, им содействовали меньшевики и правые эсеры, а окраина города и заводы находились в руках рабочих, руководимых большевиками. Появляться ночью в центре города рабочим в одиночку было опасно для жизни. Офицеры, юнкера, реакционно настроенные казаки без причины, только по наружному виду рабочего, забирали их к себе в часть, жестоко избивали или убивали насмерть. Рабочие по указанию нашей партии организовывали охрану заводов и патрулировали по окраине рабочих районов. Организованный боевой отряд на Русско-Балтийском заводе охранял оружие в порту, которое было доставлено из Мариуполя в Таганрог, и не раз имел перестрелку с юнкерами, пытавшимися пробраться ночью в порт со стороны залива Азовского моря. Приближалась развязка, и это видно было каждой стороне: белогвардейским вооруженным силам и нашим вооруженным силам.

* * *

Подготавливая вооруженное восстание, Таганрогский комитет партии большевиков поставил задачу перед партийными организациями— во что бы то ни стало попытаться обезвредить казачью дивизию и лучших своих агитаторов направил в казачьи полки. Вначале офицерам удавалось не допускать агитаторов к казакам. Пришлось прибегать к переде-

ванию наших людей в казачью одежду и таким образом проникать непосредственно в места расположения казачьих войск. Казаки полюбили наших двух агитаторов - Володю Смирнова за его пламенные речи и умелое разъяснение требований рабочих (Володя Смирнов во время вооруженного восстания был зверски расстрелян юнкерами во дворе котельного завода) и Котова за его простоту и энергичность в пропаганде идей нашей партии. Результаты в скором времени сказались. Значительная часть казаков перестала слушаться своих офицеров. Некоторые из них стали в одиночку уезжать домой, а затем два полка потребовали вагоны с тем, чтобы уехать из Таганрога на Дон, а оставшиеся казачьи части заверили наших представителей, что они не будут драться на стороне юнкеров и не будут выступать против рабочих. Это обещание они действительно сдержали добросовестно.

Таким образом, в канун вооруженного восстания в Таганроге несколько войсковых частей были нейтрализованы и это в известной мере облегчило революционным рабочим захват власти в свои руки.

В январе 1918 года 110 указанию Центрального военно-революционного комитета Таганрога на всех крупных предприятиях уже действовали заводские военно-революционные комитеты, созданы были штабы Красной гвардии. Все вооруженные силы красногвардейцев были переведены на казарменное положение и ждали сигнала от революционного комитета о начале восстания. Председателем Таганрогского комитета партии был известный большевик, пробывший 8 лет на каторге, — Антон Глушко (он же являлся председателем Таганрогского военно-революционного комитета, руководившего восстанием таганрогских рабочих). За несколько дней до восстания большевики организовали митинг в театре «Аполло» (это здание находится в городском саду) в память жертв расстрела рабочих в Петербурге в 1905 году. На этом митинге был достигнут небывалый подъем настроения присутствующих рабочих. Зачитанная телеграмма из Питера о том, что революционные рабочие Петрограда разогнали Учредительное собрание, была встречена бурными аплодисментами и восторженными возгласами: «Долой белогвардейскую власть на Дону!», «Вся власть Советам!», «Да здравствует Совет Народных Комиссаров!». «Да здравствует Ленин!».

12 января 1918 года в связи с убийством юнкерами рабочего Русско-Балтийского завода Дискова большевиками в том же театре «Аполло» был назначен митинг. Зал не мог вместить желающих, и многие оставались на улице. В президиум избрали исключительно представителей нашей большевистской партии. Выступавшие ораторы в страстных речах требовали сурового наказания виновников убийства рабочего. На этом же митинге было принято решение на похороны выйти организованно, всем рабочим всех заводов. Город не видел такой грандиозной демонстрации. Заводы и фабрики в день похорон не работали. Десятки тысяч рабочих с семьями, склонив знамена, шли за гробом убитого рабочего. Сосредоточенные лица участников этой боевой демонстрации предвещали грозу для виновников убийства. И неспроста встревожились руководители контрреволюционных сил. На всем пути следования похоронной процессии до самого кладбища на крышах домов разместились юнкера и офицерские отряды с пулеметами. Они пытались этой мерой нагнать страх на рабочих, но ни у кого из шедших в процессии не только не было признаков страха, а, наоборот, кипела жгучая ненависть, и презрение к убийцам. На могиле выступающие ораторы бросали горячие, гневные слова: «Смерть убийцам!», «Долой юнкеров!», «Вся власть Советам!».

К этому времени части Красной Армии под руководством товарища Сиверса уже заняли Матвеево-Курган, в 45 верстах от Таганрога. В городе были слышны орудийные раскаты. Каледин спешно пытался послать подкрепления на фронт. Командующий Таганрогским гарнизоном генерал Кутепов взял из города часть своего гарнизона белогвардейцев и выехал также на фронт с тем, чтобы задержать продвижение частей Красной Армии в сторону Таганрога и Ростова.

16 января 1918 года по указанию Революционного комитета в Таганроге была объявлена всеобщая забастовка. 17 января (30 января по новому стилю) передовые рабочие котельного завода завязали ружейную перестрелку с юнкерами, которые пытались вывезти за пределы Таганрога запасы продовольствия, находящиеся в военных складах, расположенных

вблизи котельного завода. На помощь рабочим котельного завода немедленно прибыли вооруженные отряды рабочих заводов Русско-Балтийского, Кебера, металлургического, кожевенного, железнодорожника и другие. Вдоль котельного завода в сторону станции Марцево и металлургического завода вооруженные отряды рабочих заняли надежные позиции. Под напором восставших рабочих офицерские и юнкерские части стали организованно отступать в город с тем, чтобы занять опорные пункты сопротивления. Офицерам и юнкерам удалось сосредоточить свои вооруженные силы в помещениях вокзала станции Таганрог. Европейской гостиницы, винном складе (ныне городок рабочих), в здании коммерческого клуба, где теперь помещается музей революция. Юнкерские и офицерские части в этих опорных пунктах оказывали восставшим рабочим яростное сопротивление. К исходу 1 января сопротивление белогвардейцев было сломлено в коммерческом клубе и Европейской гостинице. 20 января путем поджога винного склада восставшим рабочим удалось ликвидировать и этот опорный пункт белогвардейцев.

После этого все наши силы были сосредоточены на ликвидации последнего очага сопротивления белогвардейцев — здания вокзала. Ввиду того, что засевшие офицерские и юнкерские части в здании вокзала находились в весьма выгодных условиях для обстрела наших вооруженных отрядов и имели у себя достаточные запасы боеприпасов, а также продовольствия на срок примерно 8—10 дней, сломить сопротивление белогвардейцев продолжительное время не удавалось. Наши потери около вокзала были весьма значительными. Белогвардейцы, как выяснилось позже, оттягивали время капитуляции сознательно, так как они ожидали, что с фронта на помощь им придет подкрепление. По предложению ряда рабочих металлургического завода было решено пустить в вокзал со стороны котельного завода на большой скорости паровоз с прицепленной к нему цистерной с мазутом с таким расчетом, чтобы как только паровоз врежется в здание вокзала, цистерна с мазутом взорвется и со всеми белогвардейцами будет покончено. Эту операцию было поручено осуществить рабочему-машинисту металлургического завода тов. Карташову. Предварительно все здание вокзала было блокировано нашими вооруженными отрядами, и как только паровоз на полном ходу врезался в здание вокзала, произошел взрыв котла. (Цистерна с нефтью не успела загореться). Все белогвардейцы в это время бросили оружие и капитулировали.

Таким образом, к исходу 20 января и этот очаг сопротивления был ликвидирован. На рассвете 21 января оставшиеся неразбитые части юнкеров решили организованно покинуть город Таганрог под командованием полковника Мостыки. Юнкера отступали по Кузнечной улице по направлению к станции Марцево. Хотя часть отряда полковника Мостыки была уничтожена восставшими рабочими, самому Мостыке и нескольким десяткам офицеров и юнкеров удалось уйти в сторону Ростова.

Разгромив контрреволюцию в Таганроге, революционные отряды города стали преследовать белогвардейцев, отступавших на Ростов, а у селения Самбек, что в 14 километрах от Таганрога в сторону Ростова, соединились с частями Красной Армии, которые двигались на Ростов со стороны Матвеев-Кургана. Общими усилиями была оказана необходимая помощь ростовским рабочим, которые сумели также освободиться от белогвардейской власти на Дону.

Кое-кто из числа бывших меньшевиков и эсеров пытался январские события в Таганроге в 1918 году рассматривать как стихийное волнение рабочих, которое возникло якобы только из-за того что белогвардейцы начали вывозить из Таганрога запасы продовольствия. Они таким образом игнорировали и фальсифицировали классовую сущность революционной борьбы таганрогских рабочих за Советскую власть, за идеи нашей партии. На самом деле выступление таганрогских рабочих было подготовлено и организовано именно большевиками, которым рабочий класс доверял и за которыми шел на борьбу против белогвардейской контрреволюции.

В день 39-и годовщины вооруженного выступления таганрогских рабочих против белоказачьей контрреволюционной власти на Дону, горячо приветствуем героический отряд рабочего класса революционного Таганрога и желаем ему добиться под руководством Ком-

мунистической партии Советского Союза новых успехов и побед в деле коммунистического строительства на благо наше великой социалистической родины.

ЦГТБ имени А. П. ЧЕХОВА